

Политика

VII съезд Трудовой партии Кореи: предварительные итоги

© 2016

А.З. Жебин

В статье анализируются ход и политические итоги состоявшегося 6–9 мая 2016 г. в Пхеньяне VII съезда правящей в КНДР Трудовой партии Кореи. Делается вывод о том, что съезд не привнес принципиальных изменений во внутреннюю и внешнюю политику ТПК, проводимую на протяжении последних десятилетий. Подтвержден курс на строительство социализма, заявлено о намерении укреплять ракетно-ядерные силы сдерживания, добиваться статуса де-факто ядерной державы.

Ключевые слова: КНДР, Трудовая партия Кореи, внутренняя и внешняя политика.

6–9 мая 2016 г. в Пхеньяне прошел VII съезд правящей в КНДР Трудовой партии Кореи (ТПК). Предыдущий VI партийный форум состоялся в октябре 1980 г. и был приурочен к 35-летию ТПК, датой основания которой официально считается 10 октября 1945 г.

Наблюдатели не преминули отметить, что если за первые 35 лет своего существования ТПК провела шесть партийных форумов (1946, 1948, 1956, 1961, 1970 и в 1980 гг.) и две партконференции (1958 и 1966 гг.), то в последующие 35 лет высший партийный орган не созывался ни разу.

Видимо, предчувствуя свой скорый уход, Ким Чен Ир, руководивший страной с 1994 г. после кончины Ким Ир Сена, в сентябре 2010 г. созвал третью в истории конференцию ТПК, на которой «городу и миру» официально представил своего третьего сына — Ким Чен Ына в качестве преемника. Главным содержанием следующей IV партконференции, созванной в апреле 2012 г. уже после смерти самого Ким Чен Ира, стало утверждение Ким Чен Ына в качестве нового руководителя ТПК.

VII съезд ТПК проходил в весьма непростой для КНДР международной обстановке. После проведенных КНДР в начале 2016 г. четвертого ядерного испытания и успешного запуска спутника, Совет Безопасности ООН в марте ввел новые санкции против КНДР, которые в совокупности с принятыми им ранее мерами в отношении этой страны

Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, руководитель Центра корейских исследований ИДВ РАН. E-mail: zhebin@ifes-ras.ru.

Статья подготовлена на основе материалов VII съезда ТПК, опубликованных в номерах органа ЦК ТПК газете «Нодон синмун» за 7–10 мая 2016 г. и личных впечатлений автора, находившегося в дни съезда в Пхеньяне по приглашению северокорейской стороны.

в связи ее ракетно-ядерными программами, были названы «беспрецедентно жесткими» за всю историю ООН.

Резолюция СБ ООН 2270, за которую проголосовали в том числе Китай и Россия, была воспринята в Пхеньяне крайне отрицательно. Там, похоже, не рассчитывали на такую реакцию Москвы и особенно Пекина. Бывшие главные союзники КНДР проголосовали вместе с ее заклятыми врагами. Так что слова Ким Чен Ына в его докладе на съезде о том, что со времен предыдущего форума «мир радикально изменился» были продиктованы, похоже, и стремлением объяснить партийцам и всему народу создавшуюся ситуацию.

Возможно, с учетом указанных международных реалий, а также перемен в странах, входивших в бывший социалистический лагерь, в Пхеньяне на этот раз решили воздержаться от приглашения на форум представителей зарубежных политических партий. Напомним, что в работе предыдущего VI съезда ТПК приняли участие 177 делегаций из 118 стран мира. Среди гостей тогда были такие знаковые фигуры международного коммунистического движения и стран «третьего мира», как глава испанских коммунистов Сантьяго Каррильо, Ахмед Секу Туре и Роберт Мугабе. На сей раз хозяева ограничились лишь двумя делегациями, к тому же выбранными не по партийному, а по национальному признаку. Были приглашены представители одних из самых многочисленных корейских диаспор — из Китая и Японии.

Прогнозам и самым невероятным домыслам о том, что будет на съезде и каковыми окажутся его политические и кадровые решения, в мировых СМИ было несть числа. Предположения касались в основном двух пунктов — утверждалось, что на съезде может быть объявлено о неких радикальных реформах в экономике и о существенном омоложении партийного руководства.

Сразу скажем, что ни первого, ни второго не произошло. В отчетном докладе ЦК ТПК, который на протяжении полутора дней зачитывал Первый секретарь ТПК Ким Чен Ын (в главной партийной газете его текст занял 9 полос, что оказалось на две полосы больше текста доклада его деда — Ким Ир Сена — на VI съезде ТПК) были подтверждены базовые идеологические, политические и экономические установки правящей партии, которыми она руководствовалась на протяжении всего периода, прошедшего после предыдущего съезда. Подтверждена цель построения «социалистического могучего и процветающего государства», поставленная еще при Ким Чен Ире. Вместе с тем, съезд расставил определенные акценты в этом курсе и внес некоторые коррективы в процесс его реализации, заявил о новом международном статусе КНДР.

Единственной и обязательной идеологией не только для партии, но для всего народа объявлен кимирсенизм-кимчениризм. Кимирсенизм представляет собой систематизированное изложение созданных Ким Ир Сеном идей чучхе. Систематизация этих идей в качестве учения, выполненная еще при жизни Ким Ир Сена, ставится в заслугу Ким Чен Иру. Оно преподается в вузах КНДР, для чего написан специальный учебник — «Основы кимирсенизма».

Термин «кимчениризм» появился также при жизни скончавшегося в декабре 2011 г. Ким Чен Ира. Однако, кто сформулировал и структурировал его идеи в качестве учения, не указывается. Похоже, эту работу приписывают самому северокорейскому руководителю, именем которого оно названо.

Политика *сонгун* остается в основе политического курса ТПК, но с существенной поправкой — вооруженные силы окончательно и бесповоротно объявлены «армией партии», действующей под ее руководством и реализующей ее политику. Наглядным подтверждением этого стали не только содержание отчетного доклада и выступления делегатов из числа представителей высшего генералитета, но и состав нового Политбюро ЦК ТПК, избранного на 1-м Пленуме ЦК ТПК 7-го созыва — из 28 членов и кандидатов в члены Политбюро, чьи фотографии 10 мая были опубликованы в центральных газетах КНДР, только пятеро носят военную форму.

Выдвинутая в 2013 г. на мартовском Пленуме ЦК ТПК линия *пенчжин*, означающая параллельное ведение экономического строительства и наращивание ядерных сил, объявлена не временным, а «стратегическим курсом» ТПК как «самая правильная стратегия» развития страны и обеспечения ее безопасности.

Главной задачей на предстоящий период названо построение экономически мощного государства, вхождение КНДР в число самых развитых стран мира. Считается, что в идеологическом, политическом и военном (особенно с созданием ядерного оружия) отношении такое государство уже построено, осталось лишь поднять до соответствующего уровня экономику.

В качестве институциональных мер, призванных обеспечить развитие экономики, принято решение обеспечить единое руководство ею со стороны государства. Центральная роль в этом отводится Кабинету министров. Указано, в частности, на важность обеспечения «строгой дисциплины и порядка» в работе всех отраслей экономики и производственных единиц «в соответствии со стратегией и указаниями правительства».

Похоже, что такие установки могут означать, что отныне армия будет играть заметно меньшую роль в этой области, хотя ее важный, а зачастую и решающий вклад в физической реализации тех или иных экономических проектов, наверняка, сохранится.

Объявлено о постановке «стратегических целей» на начавшийся пятилетний период 2016–2020 гг., однако в чем они будут заключаться, каких показателей в абсолютном или хотя бы в относительном выражении планируется добиться, нигде не упоминалось.

В то же время в другом разделе доклада, посвященном укреплению политической и военной мощи страны, развитие оборонной промышленности названо «жизненным вопросом, связанным с судьбой народа и безопасностью государства».

В целом при знакомстве с разделом отчетного доклада, касающимся вопросов экономики, невозможно избавиться от ощущения «дежавю». Дело в том, что задача построения «мощной процветающей державы» была поставлена еще Ким Чен Иром сразу же после занятия им высших постов в партии и государстве в конце 90-х годов минувшего столетия. Именно тогда в КНДР стали заявлять, что в идеологии, политике и военной области она решена, а «решающего прорыва» в области экономики намечалось добиться уже к 2012 г. — 100-летию со дня рождения Ким Ир Сена.

Правда, с приходом к власти Ким Чен Ына слово «держава» в вышеупомянутом сочетании было окончательно заменено на «государство». Прежний термин, носивший в северокорейском политическом лексиконе отрицательный смысл, так как традиционно использовался при упоминании «несправедливой» политики «больших стран» в отношении безвинной Кореи, видимо размывал эту разницу и, помимо всего прочего, мог нанести ущерб международному имиджу КНДР, которая с начала 70-годов предпочитает позиционировать себя среди неприсоединившихся, развивающихся государств Юга в отличие от богатого, в основном «империалистического» или «гегемонистского» Севера. Однако стать «державой» в каждой из упомянутых областей и даже в спорте — такая задача не снимается.

Нельзя не обратить внимание на то, что многочисленные упоминания о «славных победах» и «блестящих достижениях» в экономике, как и в «социалистическом строительстве» в целом, не были подкреплены какими-либо конкретными данными. В девятиполосном тексте отчетного доклада не нашлось места ни для одной цифры, которая давала бы хоть какое-то представление о состоянии дел в экономическом и социальном развитии страны. Не нашлось для них места и в выступлении делегата съезда, у которого хоть какие-то показатели, казалось бы, должны непременно присутствовать — председателя Кабинета министров КНДР Пак Пон Чжу.

Это тем более труднообъяснимо, что все, кто побывал в Пхеньяне в дни съезда, могли воочию убедиться, что вполне конкретные и осязаемые успехи есть, они налицо и в столице, и в развитии экономики в целом. Возведенные в последние годы новые жилые

кварталы и целые улицы с многоэтажными зданиями оригинальной архитектуры и объектами социальной инфраструктуры украсили бы любой город мира. Созданы прекрасно оборудованные рекреационные центры, возведен современный дворец науки и техники в Пхеньяне.

Западные и южнокорейские эксперты признают, что экономика КНДР в последние несколько лет демонстрирует стабильный прирост. Спор идет лишь о цифрах — от полутора до 3–4 процентов в год. Особенно заметен рост сельскохозяйственного производства. Посещение пхеньянских магазинов показывает значительное увеличение ассортимента продовольственных товаров северокорейского производства: мяса, птицы, морепродуктов, полуфабрикатов, бакалейных товаров, кондитерских изделий.

Для того чтобы приобрести овощи и фрукты, теперь не надо добираться до расположенных на окраинах рынков — в киосках в центре города можно купить свежую клубнику, яблоки, помидоры. Не для всех северокорейцев цены еще, пожалуй, доступны. А вот москвичи могли бы им позавидовать: килограмм клубники стоит 9 тыс. вон, яблоки и помидоры — по 7 тыс. вон, что по коммерческому курсу северокорейской воны равняется примерно 1 (одному!) доллару США.

Кроме местной, расплачиваться можно еще тремя валютами — евро, долларами США (хотя они официально запрещены к обращению) и юанями, причем в любом сочетании. Если, например, товар стоит 10 долл. 60 центов, а мелочи у вас нет, центы вам тут же пересчитают в юани и примут их вместе с долларами.

Оставалось только надеяться, что какие-то цифровые итоги развития страны за отчетный период, равно и индикативные показатели начавшейся пятилетки будут названы на открывающейся 29 июня 2016 г. в Пхеньяне очередной сессии Верховного Народного Собрания КНДР, которая, по идее, должна рассмотреть и одобрить упомянутые «стратегические цели».

Тем не менее, разделы доклада, отведенные политике ТПК в области экономики, науки и техники, представляются наиболее интересными и информативными. Та его часть, которая посвящена задачам в области научно-технического прогресса, предшествует собственно экономическому блоку отнюдь не случайно. КНДР предстоит стать «могучей» державой и в этой области. Наука и техника должны стать производительной силой, говорится в отчетном докладе. Смысл поставленных в этой сфере задач заключается, похоже, в том, чтобы найти решение как застарелых экономических проблем, так и новых задач, возникших с введением в отношении страны чрезвычайно жестких экономических санкций, не путем реализации радикальных экономических реформ или перестройки управления экономикой, а за счет внедрения новейших достижений научно-технического прогресса. Именно эта работа должна обеспечить заметный прирост выпуска продукции и обновление ее ассортимента.

За исключением этой задумки все остальное в экономической стратегии выглядит вполне современно и разумно. Говорится о необходимости развития информатики, нано- и биотехнологий, построения в целом экономики знаний. В связи с международными санкциями поставлена цель добиваться импортозамещения и продовольственного самообеспечения. Для решения последней задачи предложено развивать даже индивидуальное (читай: частное) животноводство в крестьянских семьях.

Несмотря на жесткий санкционный режим КНДР намерена улучшать структуру внешней торговли за счет увеличения в экспорте доли продукции обрабатывающей промышленности, ноу-хау и услуг, добиваться преодоления односторонней ориентации в этой области (явный намек на Китай, на который сейчас, по некоторым подсчетам, приходится до 90% внешнеторгового оборота КНДР).

Говорится об улучшении инвестиционного климата и необходимости создания совместных предприятий с целью привлечения в страну передовых технологий, но отмечается, что эта работа должна вестись с «самостоятельных позиций».

Вопрос в том, за счет чего намечается достичь всех этих целей. Проведение «на встречу съезду» так называемого 70-дневного боя и объявление после него аналогичной 200-дневной кампании свидетельствуют о том, что руководство страны по-прежнему рассчитывает на проверенные, внеэкономические методы мобилизации «энтузиазма» трудящихся масс. Похоже, что каждый новый руководитель КНДР не может обойтись без собственного переиздания «Движения Чхоллима» (северокорейской версии социалистического соревнования), инициированного при Ким Ир Сене в 1956 г. В начале 2000 г. попытка развернуть второе «генеральное шествие Чхоллима» была предпринята отцом нынешнего лидера, но нужного размаха движение явно не получило. Теперь инициатива начать его еще раз озвучена новым руководством. Вот только удастся ли в третий раз реанимировать одну и ту же лошадь? (Чхоллима — сказочный крылатый конь, способный преодолевать в день тысячу *ли* — около 400 км. — *Прим. авт.*).

Косвенным объяснением отсутствия каких-либо конкретных показателей можно считать и усыпавшие весь отчетный доклад напоминания о том, что строительство социализма в КНДР в отчетный период проходило в «жесточенной борьбе» с империалистами и различными контрреволюционными силами», в обстановке «неслыханных суровых испытаний, когда рухнула мировая система социализма».

Были упомянуты и «жестокие стихийные бедствия», которые, как считают зарубежные наблюдатели, привели к значительному увеличению смертности среди населения в середине и конце 90-х годов минувшего столетия. Однако «самым суровым испытанием» и «величайшей потерей» для КНДР в отчетном докладе назван внезапный уход из жизни Ким Ир Сена.

Но если неоднократные инвективы в адрес «предателей социализма» в бывших соцстранах и осуждение попыток «враждебных сил» удушить КНДР с помощью санкций не были чем-то новым в северокорейском публичном дискурсе, то указание «беспощадно уничтожать классовых врагов и различные вражеские элементы», якобы пытающиеся «изнутри разложить» корейский социализм, вызвали, по меньшей мере, недоумение.

Дело в том, что одним из главных успехов ТПК за отчетный период в докладе названо достижение «единодушия и сплоченности» всего общества, в котором «вся партия и весь народ крепко сплотились вокруг вождя на основе общности идей и воли, морали и долга». Каким образом в обстановке такого морально-политического единства партии и народа в стране все еще действуют «классовые враги» и «враждебные элементы», которые должны быть объектами «беспощадной борьбы», остается загадкой.

Более того, в самих партийных рядах, отмечалось в докладе, пришлось вести «непримиримую борьбу против таких действий и элементов, которые подрывают организационное сплочение партии и бросают вызов единому руководству ЦК партии».

В результате этой борьбы, указал партийный лидер с явным намеком на дело Чан Сон Тхэка, партия «своевременно разоблачила и решительно ликвидировала фракционеров современного типа — тех, которые, пользуясь случаем, когда наша революция столкнулась с самыми большими трудностями и суровыми испытаниями, коварно попытались сколотить внутри партии сектантскую группу и переродить нашу идеологию и систему с поползновением на захват высшей власти в партии и государстве».

Данный пассаж доклада можно воспринять и как признание того, что суд над Чан Сон Тхэком фактически явился первым открытым политическим процессом в истории КНДР XXI в. В этой связи особый интерес привлекает фраза докладчика о «фракционерах современного типа».

Дело в том, что среди массы догадок и предположений о выборе времени проведения съезда мало кто обратил внимание на то, что нынешний форум проходил почти ровно 60 лет спустя после III съезда ТПК (апрель 1956 г.), которому предшествовал исторический XX съезд КПСС с его знаменитым докладом Н.С. Хрущева о культе личности.

Несмотря на участие в работе XX съезда КПСС делегации ТПК и последовавший спустя два месяца приезд делегации КПСС во главе Л.И. Брежневым на северо-корейский партийный форум, указанная тематика лишь в самом общем виде была доведена до руководства ТПК и осталась практически неизвестна широким партийным массам. Тем не менее, воздействие осуждения культа личности Сталина на развитие внутрипартийной борьбы в ТПК по вопросу о начавшемся складываться культе самого Ким Ир Сена оказалось столь велико, что привело к острейшему кризису в партийном руководстве, кульминацией которого стала неудачная попытка отстранения от власти северо-корейского лидера на августовском 1956 г. Пленуме ЦК ТПК.

Впрочем, ТПК пришлось вести в своих рядах также «войну» против «злоупотребления служебным положением, бюрократизма, коррупции и аферизма». Однако это «зло», признал Ким Чен Ын, «пока еще не полностью преодолено». Главная опасность его состоит в том, пояснил он, что такие явления порождают «разгул коррупции и аферизма, приводят к произволу и самоуправству», а на почве таких явлений и произрастают «ростки антипартийности».

Борьбу с этими пороками, наблюдающимися в среде руководящих работников, надо вести настойчиво, непрерывно, интенсивно, пока такое зло не выкорчевывается с корнем, подчеркнул руководитель ТПК.

Объединение Кореи по традиции названо самой «важной и насущной» задачей, стоящей сегодня перед ТПК. В сфере межкорейских отношений подтверждены традиционные установки о том, что эта цель должна быть достигнута на основе «трех хартий» объединения, выдвинутых еще Ким Ир Сенем, путем реализации закрепленного в Совместной декларации Севера и Юга Кореи от 15 июня 2000 г. принципа «силами самой нации», т.е. без вмешательства извне.

На этот раз призыв отказаться от такого вмешательства обращен не только к США, но и к «соседним государствам», которые съезд призвал сыграть «позитивную роль» в том, чтобы вопрос объединения был решен корейцами «самостоятельно, мирным путем в соответствии с требованиями и волей нашей нации».

В то же время съезд отметил, что наряду с мирным существует и «немирный» вариант объединения. КНДР, указывается в отчетном докладе, готова к любому из них.

В докладе было выдвинуто предложение о проведении переговоров между представителями военных властей Севера и Юга Кореи с целью устранения опасности возникновения вооруженных столкновений между сторонами в районе военно-демаркационной линии, разделяющей два корейских государства. Предлагалось также обсудить пути разрядки напряженности и «другие вопросы, представляющие взаимный интерес».

Инициатива практически с ходу была отклонена южнокорейской стороной, которая не без оснований заподозрила, что в числе таких вопросов может оказаться требование северо-корейцев об отмене или переносе подальше от их территории многочисленных совместных американо-южнокорейских военных учений, традиционно служащих поводом для обострения как межкорейских отношений, так и обстановки на Корейском полуострове в целом.

В разделе доклада, посвященном международной политике ТПК, символически озаглавленном «За превращение мира в самостоятельный», признается, что за отчетный период политическая структура мира и соотношение сил в нем претерпели «огромные изменения», а международная обстановка вокруг КНДР стала «очень сложной». Здесь же приведен единственный в докладе конкретный показатель успехов КНДР, но не во внутренней, а во внешней политике — за отчетный период страна установила дипломатические отношения с 66 государствами мира.

Резкой критике было подвергнуто вмешательство «американского империализма» в дела других стран под предлогами защиты прав человека, демократии и противодействия терроризму. Была осуждена и глобализация, служащая, по мнению северо-

рейцев, распространению американских ценностей по всему миру и таким образом — «достижению империалистами мирового господства».

Вместе с тем, в докладе сделана попытка поставить на одну доску внешнюю политику всех великих держав. По мнению северокорейцев, характерная особенность современной международной обстановки заключается в том, что «между державами еще более обостряются конфликты и противостояние с целью расширения сфер влияния».

В этой связи нельзя не обратить внимание на появление в северокорейском политическом лексиконе в одном ряду с понятием «империалисты» термина «доминационисты», которым в нелучшие периоды отношений КНДР с Советским Союзом и КНР в Пхеньяне было принято называть руководство этих двух стран и их внешнюю политику. Борьба против «агрессии и вмешательства во внутренние дела сил империализма и доминанизма» вновь объявлена актуальной.

Естественно, что особое внимание привлекла та часть международного раздела доклада, в которой говорилось о будущем ракетно-ядерных программ Пхеньяна. Похоже, что в обозримом будущем КНДР не собирается отказываться от своего ядерного оружия. Более того, нынешний лидер ТПК заявил, что благодаря его созданию КНДР «надежно защитила мир и безопасность на Корейском полуострове и во всем мире». Именно наличие у Пхеньяна собственных «ядерных сил сдерживания», утверждал он, позволило сорвать происки США по развязыванию новой войны. Времена переменялись, и вместе с эпохой изменилось и место КНДР в мире, отметил он, дав понять, что ждать от Пхеньяна отказа от ядерного оружия не стоит.

Упоминание в Постановлении съезда по отчетному докладу о том, что указанный курс будет проводиться до тех пор, пока сохраняется «ядерная угроза и произвол со стороны империалистов» оставляет весьма слабую надежду на то, что, если таковые исчезнут, то и необходимость в политике *пенчжин* может отпасть.

Вместе с тем, северокорейский руководитель пообещал, что его страна будет вести себя как «ответственная ядерная держава», придерживаться режима нераспространения ядерного оружия и не применит его первой — «до тех пор, пока не подвергнется агрессии с применением такого оружия». Выражена также готовность участвовать в международных усилиях по ядерному разоружению. Последнее, очевидно, предполагает признание остальными участниками таких переговоров статуса КНДР в качестве де-факто ядерного государства.

Еще одним примирительным жестом в сторону международного сообщества стало заявление о намерении улучшать отношения даже с теми странами, которые в прошлом относились к КНДР враждебно, однако сейчас готовы уважать ее суверенитет и относиться к ней дружелюбно.

В целом то, что КНДР сумела выжить в условиях чрезвычайно непростой социально-экономической ситуации внутри страны и далеко неблагоприятного международного окружения, обзаведясь при этом еще и ядерным оружием, позволило, похоже, ее руководству обрести большую уверенность в себе и не без гордости напомнить всем тем, кто все эти годы предрекал «коллапс» КНДР, в первую очередь в Южной Корее, что перед угрозой краха оказались они сами.

Самой главной новостью при выборах руководящих партийных органов стало очередное изменение в названии должности руководителя ТПК. Введенный съездом пост Председателя ТПК без голосования под бурные овации всех находившихся в зале был отдан Ким Чен Ыну. Похожая должность уже существовала в партии в 1940–1950-х гг. Ким Ир Сен был Председателем ЦК ТПК до 1966 г., когда на 2-й конференции ТПК был введен пост Генерального секретаря ЦК ТПК, который он занимал вплоть до своей кончины в 1994 г.

Его сын и преемник Ким Чен Ир предпочел руководить ТПК не от имени ЦК, а всей партии и стал Генеральным секретарем ТПК. Отныне эта должность навечно за-

креплена за ним, равно как и ранее пост президента КНДР был навсегда отдан покойному Ким Ир Сену.

Ким Чен Ын, получивший пост Первого секретаря ТПК после кончины Ким Чен Ира, похоже, предпочел, чтобы его партийная должность вызвала ассоциации с постом его дедушки а не, скажем, Н.С. Хрущева, которого в КНДР не любили по многим причинам — и за разоблачение культа личности Сталина, и за политику мирного сосуществования, которую в Пхеньяне осуждали как «соглашательство с империалистами» и, наконец, за планировавшийся, но так и не состоявшийся визит в КНДР.

К тому же слово «первый» может породить вопрос: а кто же второй? Но человека № 2 в руководстве ТПК нет, и как показал случай с Чан Сон Тхэком, быть не может. Это положение четко зафиксировано в модифицированном Уставе партии и новой структуре ее высших руководящих органов.

В связи с упразднением постов Генерального, или Первого секретаря ликвидированы секретариат ЦК ТПК и посты секретарей ЦК. Вместо секретариата создан новый орган, который, видимо, будет выполнять схожие функции. По-корейски его название звучит как *чон-му-гук*. С единым вариантом передачи этого понятия на русском языке еще, видимо, предстоит определиться. Если судить по задачам и функциям — можно оставить прежнее — «секретариат», однако его статус дает основания именовать его Политисполкомом ЦК ТПК. Новый орган возглавил лично Ким Чен Ын в качестве Председателя ТПК. Однако посты девяти членов Политбюро ЦК ТПК, вошедших в его состав, звучат как «заместитель председателя ЦК ТПК», хотя пост «Председатель ЦК ТПК» в партийной табели о рангах отсутствует — Ким Чен Ын является председателем не ЦК ТПК, а ТПК. Возможно, в освящении авторитетом партийного съезда нового поста и безраздельной власти нынешнего руководителя ТПК и заключался главный смысл созыва самого партийного форума.

При этом все остальные центральные органы партии сохранили свои названия. Избраны Политбюро в составе 19 человек и Президиум Политбюро из 5 человек. В последний вошли Ким Чен Ын, председатель Президиума ВНС КНДР Ким Ен Нам, начальник Главного политического управления КНА Хван Бен Со, председатель Кабинета министров Пак Пон Чжу и многократно подвергавшийся опале (правда, только по сведениям иностранных СМИ) Цой Рен Хэ. Численный состав Политбюро и его Президиума оставлен таким же, как и на 6-м съезде партии. Сокращено число кандидатов в члены ПБ — с 15 до 9 человек.

Феноменальным политическим старожилом в Политбюро является Ким Ен Нам — он единственный деятель, избранный в его состав еще на предыдущем съезде, в 1980 г. Из того состава Политбюро в живых осталось только двое — он и тогдашний начальник Генштаба КНА О Гык Рель, который после длительной опалы при Ким Ир Сене был возвращен Ким Чен Иром в кандидаты в члены Политбюро и стал заместителем Председателя Государственного комитета обороны (ГКО). Однако по итогам съезда, в связи с плохим состоянием здоровья, он утратил этот партийный пост, и скорее всего, покинет свою работу в ГКО, хотя и оставлен членом ЦК ТПК.

Самым стремительным политическим взлетом на съезде стала карьера министра иностранных дел КНДР Ли Су Ена, полностью перешедшего на партийную работу в качестве члена Политбюро, заместителя Председателя ЦК ТПК и заведующего Международным отделом ЦК ТПК. Новым министром иностранных дел сразу же после съезда назначен его заместитель Ли Ен Хо, возглавлявший делегацию КНДР на шестисторонних переговорах по ядерной проблеме Корейского полуострова. На Пленуме ЦК он избран кандидатом в члены Политбюро ЦК ТПК.

Еще одним сюрпризом стало появление среди кандидатов в члены Политбюро бывшего начальника Генштаба КНА Ли Ен Гиля. Его временное исчезновение, видимо, связано с тем, что он был, скорее всего, просто наказан — понижен в звании до генерал-

полковника — но все же прощен, а не репрессирован, как утверждала западная и южнокорейская пресса.

Ким Чен Ын также возглавил Центральный военный комитет ТПК в составе 12 человек. Были избраны Контрольная комиссия ЦК ТПК и Центральная ревизионная комиссия ТПК. Пленум ЦК также утвердил 15 заведующих отделами ЦК ТПК и главного редактора центрального партийного органа газеты «Нодон синмун».

VII съезд ТПК стал, безусловно, этапной вехой в развитии партии и страны. Реализация поставленных на нем экономических и социальных задач должна, как указывалось в отчетном докладе, привести к превращению КНДР в «социалистическую цивилизованную державу», в которой народ «наслаждается жизнью» на «высшем уровне». Удастся ли добиться столь амбициозных целей в условиях непростой для страны международной обстановки — покажет время.

Упразднение на съезде поста Первого секретаря ТПК дало основание предположить, что и в государственных должностях Ким Чен Ына, а также в структуре высших органов власти и управления могут произойти перемены. Эти прогнозы сбылись в ходе работы 4-й сессии ВНС КНДР 13-го созыва, проходившей всего один день — 29 июня 2016 г.

Сессия приняла соответствующие поправки и дополнения к конституции страны. Государственный комитет обороны и, как следствие, пост его руководителя — Первого председателя ГКО, который занимал Ким Чен Ир, были упразднены. Вместо этого органа был создан Государственный совет (Госсовет) КНДР в составе 12 человек, председателем которого без голосования, под бурные овации депутатов был избран Ким Чен Ын. Отныне это высший государственный пост в КНДР. По предложению главы Госсовета тремя его заместителями избраны Хван Бен Со, Пак Пон Чжу и Цой Рен Хэ. Членами Госсовета стали Ким Ги Нам, Пак Ён Сик, Ли Су Ён, Ли Ман Гон, Ким Ен Чхоль, Ким Вон Хон, Цой Бу Ир и Ли Ен Хо¹.

Нетрудно заметить, что все трое заместителей Ким Чен Ына по Госсовету одновременно являются членами Президиума Политбюро ЦК ТПК. За исключением министра иностранных дел КНДР Ли Ен Хо, являющегося кандидатом в члены Политбюро ЦК ТПК, все остальные члены Госсовета входят в состав Политбюро ЦК ТПК. Помимо этого, из 12 членов Госсовета 5 являются заместителями Председателя ЦК ТПК, а 8 — членами Центрального военного комитета ТПК.

Обращает на себя внимание, что в отличие от ГКО, в Госсовете представлены ключевые фигуры, отвечающие за внешнюю политику и особо выведенные из нее межкорейские отношения. Помимо упомянутого выше Ли Ен Хо, это получивший повышение Ли Су Ен — предшественник Ли Ен Хо на посту главы северокорейской дипломатии и Ким Ен Чхоль, который будет, по-видимому, отвечать за южнокорейское направление. Кстати оба они возглавляют соответствующие отделы ЦК ТПК — международный и единого фронта.

О том, что КНДР намерена активизировать политику в отношении Южной Кореи, свидетельствует и решение сессии о создании Комитета КНДР по мирному объединению родины — государственного органа, который заменит, причем в новом более высоком статусе существовавший до этого секретариат Комитета по мирному объединению родины. Не вполне понятный статус секретариата, выступавшего основным контрагентом в межкорейских контактах, нередко служил поводом для конфликтов между Севером и Югом при определении уровня представительства на межкорейских переговорах, так как с южнокорейской стороны их вело Министерство объединения РК².

Открытым остается вопрос, кому теперь в связи с ликвидацией ГКО будут подчиняться подведомственные ему три министерства — народных вооруженных сил, народной безопасности и охраны государственной безопасности, руководители которых не входили в состав правительства, а назначались ГКО.

Отдельным пунктом в повестке дня сессии стоял доклад Председателя Кабинета министров Пак Пон Чжу о пятилетней стратегии развития национальной экономики на 2016–2020 гг. Реализация стратегии, одобренной на недавнем съезде ТПК, отметил он, должна привести к общему улучшению структуры экономики, усилению ее самостоятельности. Предполагается, что это позволит «в основном» решить продовольственную и энергетическую проблемы и тем самым обеспечить «прорыв» в построении экономически сильного государства³.

Для достижения поставленных целей в энергетике планируется широкое использование возобновляемых источников энергии, замена устаревших электросетей, где, по некоторым подсчетам, ее теряется до 20–30%, ряд других мер. Обращает на себя внимание, что о развитии атомной энергетики в докладе, по крайней мере, в том его изложении, который был опубликован в печати, не упоминается.

Решению продовольственной проблемы должно помочь внедрение сортов риса, дающих урожай более 10 т с чонбо (0,99 га), и кукурузы — более 15 т с чонбо, а также развитие личного животноводства в рамках крестьянской семьи⁴.

Говорится о необходимости улучшения инвестиционного климата, создания совместных предприятий, а также о развитии туристической индустрии в соответствии с «мировыми тенденциями» в этой области.

Однако, как и в выступлении на недавнем партийном форуме, северокорейский премьер воздержался от приведения каких-либо абсолютных или относительных показателей, которые давали бы представление о том уровне, на который должна выйти экономика КНДР по итогам пятилетки.

Сессия также рассмотрела ряд организационных вопросов. Заместителями премьера утверждены Ли Чу О, Ли Рен Нам и Ко Ин Хо (последний также получил портфель министра сельского хозяйства). Председателем Центрального суда КНДР был избран Кан Юн Сок⁵.

VII съезд ТПК и созванная спустя 6 недель сессия ВНС КНДР де-юре завершили переходный период от системы Ким Чен Ира к структуре, более отвечающей как вкусам нового руководителя КНДР, так и тем задачам, которые, по его мнению, стоят перед страной. Интересно, что этот период занял четыре с половиной года — всего лишь на 4 месяца больше того, чем потребовалось для окончательного утверждения на вершине властной пирамиды его отца Ким Чен Иру. Новая структура партийных и государственных органов предоставляет Ким Чен Ыну практически неограниченные полномочия и, похоже, полностью вручает судьбу страны в его руки. Остается только надеяться, что новое руководство КНДР окажется на высоте той исторической ответственности, которую оно возложило на себя в эпоху глобальных перемен и «суровых вызовов», стоящих сегодня перед этим уникальным во многих отношениях государством Восточной Азии.

1. Нодон синмун. 2016. 30 июня.

2. Там же.

3. Там же.

4. Там же.

5. Там же.